

Глава 23. Часть 3. Таинственная красавица Внутреннего дворца

Император Мураками тяжело вздохнул и невольно запрокинул голову, глядя куда-то ввысь.

— Знаешь, Сэймэй, всё это началось около месяца назад. День тогда выдался ясный, и я решил отправиться на охоту в Лес Синода.

— В Лес Синода? — Сэймэй мягко усмехнулся. — Поговаривают, там частенько шалят призраки да демоны.

Император не ответил и лишь продолжил свой рассказ:

— Весь день я и всадники из левой дворцовой гвардии гоняли зверя по зарослям Леса Синода, и добыча оказалась богатой. Уже сгущались сумерки, мы собирались возвращаться, как вдруг прямо предо мной промелькнула черная лисица. Боги, до чего же великолепный у нее был мех!

— Черная лисица? — отозвался Сэймэй. — Редкая, драгоценная добыча.

— Вот и я не удержался, бросился в погоню, — вздохнул правитель. — И сам не заметил, как забрел в непролазную чащу Леса Синода, да там и заплутал.

— Как же так?! — всполошился Хиромаса. — Ваше Величество, разве можно было так рисковать собой ради какого-то лиса? Чем только думали гвардейцы? Какая непростительная халатность! Страшно представить, что могло случиться!

— Да, признаться, мне и самому стало жутко, — кивнул император. — Впрочем, вины гвардейцев тут нет, я сам поддался азарту. И вот, когда я уже совсем отчаялся, впереди среди деревьев показалась усадьба.

— О? — Сэймэй едва заметно приподнял бровь.

— Ну надо же, какое счастье! — выдохнул Хиромаса. — Значит, вы нашли приют и оказались в безопасности.

— Именно так. Я поспешил к воротам и постучал. Дверь мне открыла молодая женщина в черных одеждах, а лицо ее скрывала темная шелковая вуаль. Я спросил, как выбраться из чащи, но она ответила, что в ночной темноте мне ни за что не найти дорогу, да и ей, одинокой женщине, негоже бродить по лесу впотьмах. Пришлось проситься на ночлег. Поначалу она колебалась, но в конце концов впустила меня под свой кровель.

— Небеса уберегли вас, Ваше Величество! — искренне порадовался Хиромаса.

Сэймэй лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

— Хозяйка усадьбы назвалась дочерью безвременно ушедших горцев, чьи жизни унесла тяжелая болезнь. Сама она теперь носила траур. Лишь благодаря ее доброте я дожил до утра невредимым. На рассвете она вывела меня к опушке Леса Синода. Мне стало безумно жаль эту беззащитную сироту, оставшуюся совсем одной, и я забрал ее во дворец. Из-за траура она по-прежнему носит черное одеяние и скрывает лицо под вуалью. К тому же она стесняется своего простого происхождения и избегает общения с придворными дамами. Но праздные языки тут же принялись разносить нелепые слухи, будто во дворце завелась нечисть.

Выслушав этот рассказ, Сэймэй пристально посмотрел на императора Мураками.

— Ваше Величество, но вы ведь наверняка видели ее истинное лицо? Полагаю, под черной вуалью скрывается неопишуемая красавица?

Хиромаса так и подпрыгнул на месте. Покосившись на друга, он зашептал:

— Сэймэй! Опомнись, что ты мелешь перед лицом государя!

Император негромко рассмеялся и, слегка смущенно склонив голову, подтвердил его догадку коротким вздохом.

— Позволит ли Ваше Величество нам встретиться с этой таинственной гостьей? — спросил Сэймэй.

Государь заметно замялся и погрузился в раздумья.

— Хм... Пожалуй, это будет непросто. Она дала клятву, что ее лицо отныне может лицезреть лишь тот единственный мужчина, которому она принадлежит. И раз уж я узрел ее красоту...

— Об этом можете не беспокоиться, Ваше Величество, нам вовсе не обязательно заглядывать под ее вуаль, — с мягкой улыбкой успокоил его Сэймэй. — Если за обликом скромной девы скрывается злой дух, от нее неизбежно будет исходить зловещее дыхание тьмы. Сила мастера Инь-Ян позволяет почуять эту ауру без лишних слов. Нам хватит и одного ее мимолетного появления. К тому же это разом положит конец нелепым толкам во дворце и, что куда важнее, успокоит нас относительно вашей безопасности.

Император Мураками с облегчением выдохнул и тепло посмотрел на Сэймэя.

— Раз так... Твоим доводам, Сэймэй, воистину трудно что-то противопоставить. Что ж, подождите здесь, а я пойду поговорю с ней и всё объясню.

Император Мураками поднялся и покинул Зал Прохлады.

Хиромаса поспешно склонился в глубоком поклоне, провожая повелителя взглядом. Сэймэй же лишь слегка наклонил голову, соблюдая лишь видимость придворного этикета.

Как только шаги императора затихли в отдалении, Хиромаса гневно уставился на друга.

— Сэймэй! Ну как можно быть столь непочтительным с самим государем?!

Сэймэй шутливо передразнил его сердитый взгляд и неторопливо отозвался:

— Не будь здесь тебя, Хиромаса, мне и дела не было бы до этого высокородного господина.

Хиромаса испуганно зажал ладонью рот Сэймэя, воровато озираясь по сторонам.

— Сэймэй! Опять ты за свое!..

Сэймэй осторожно отвел его руку от своего лица, усмехнулся и покачал головой, призывая к молчанию.

Вскоре в дверях Зала Прохлады показался придворный слуга.

— Господин Хиромаса, господин Сэймэй, Его Величество просит вас пожаловать в Зал Постоянного Спокойствия.

Приняв приглашение, компаньоны последовали за провожатым в глубь дворца.

В Зале Постоянного Спокойствия император восседал на своем возвышении. Позади него, за полупрозрачной бамбуковой ширмой, угадывался изящный силуэт женщины, облаченной в темные шелка торжественного дзюни-хитоз.

Сэймэй скользнул мимолетным взглядом по завесе и, плавно поклонившись Его Величеству, застыл с неизменной мягкой улыбкой на губах.

— Хиромаса, Сэймэй, госпожа Анки согласилась предстать перед вами, дабы развеять все сомнения, — объявил император Мураками и ласково обернулся к ширме.

Завеса колыхнулась, и Анки неторопливо поднялась со своего места. Она плавной, скользящей походкой вышла на свет — статная, в глухом черном одеянии, с лицом, надежно укрытым плотной шелковой вуалью.

— Лишь зная, что предо мной предстанет сам господин Абэ-но Сэймэй, величайший мастер Инь-Ян в столице Хэйан-кё, я решилась пренебречь условностями и выйти к вам, — раздался из-под вуали ее тихий, певучий голос. — Однако моя клятва священна: лишь один мужчина в этом мире волен созерцать мое истинное лицо. И этот мужчина — наш милостивый государь. Прошу почтенных господ простить мне эту слабость и не настаивать на том, чтобы я открыла лик.

Сэймэй почтительно склонил голову:

— В этом нет никакой нужды, госпожа Анки. Вашей ауры более чем достаточно.

Женщина едва заметно поклонилась, грациозно развернулась, шурша тяжелым шелком шлейфа, и скрылась за бамбуковой завесой.

Император Мураками перевел взгляд на Сэймэя:

— Ну что, Сэймэй? Требуется ли от нас что-то еще?

— Более ничего, Ваше Величество, — качнул головой Сэймэй. — Позвольте нам откланяться.

Государь благосклонно кивнул, и Сэймэй, увлекая за собой Хиромасу, покинул Зал Постоянного Спокойствия.

Оказавшись за воротами Внутреннего дворца, Сэймэй не проронил ни слова. Он стремительно зашагал по направлению к своей усадьбе на улице Цутимикадо. Хиромаса молча следовал за ним шаг в шаг, гадая, о чем думает его странный друг.

Ближе к вечеру прохладный сумеречный ветер затеял ленивый танец с сухими листьями в саду.

Друзья сидели на открытой веранде усадьбы на Цутимикадо. Хиромаса то и дело бросал на Сэймэя нетерпеливые взгляды, сгорая от любопытства.

Но тот хранил молчание, лишь неторопливо пригубливая вино из своей чарки.

— Сэймэй! — наконец позвал Хиромаса, не выдержав.

— М-м? — Сэймэй лениво отозвался, но так и не развил мысль.

Хиромаса окончательно потерял терпение и выпалил:

— Да не томи ты душу! Что скажешь о госпоже Анки? Она демон? Настоящее чудовище под маской человека?

— Не знаю, — безмятежно обронил Сэймэй.

— Как это — не знаю?! — опешил Хиромаса. — Сэймэй, ты шутишь? Выходит, все эти слухи о нечисти во дворце никак не связаны с ней?

Осушив чарку до дна, Сэймэй философски заметил:

— По правде говоря, во дворце нет никаких призраков. Все чудовища испокон веков гнездятся лишь в людских сердцах.

— Сэймэй, прекрати говорить загадками! — вспыхнул Хиромаса. — Ты же сам твердил, что над императорским дворцом сгущается зловещая мгла, угрожающая самой судьбе государя! А теперь заявляешь, будто никакой нечисти нет? Не забывай, Сэймэй, на наших плечах лежит забота о покое всей столицы Хэйан-кё!

Сэймэй посмотрел на друга, и в его глазах на мгновение промелькнула тень глубокой, затаенной печали.

— Хиромаса... Если ты и впредь хочешь вот так запросто сидеть со мной на этой веранде и пить вино, прошу тебя, забудь о темном знамении, нависшем над престолом.

Хиромаса упрямо ухватил его за широкий шелковый рукав.

— Ну уж нет! Сэймэй, я не отступлюсь, пока ты не выложишь мне всю правду!

Сэймэй обреченно вздохнул и покачал головой:

— Какая же ты все-таки упрямая душа, Хиромаса... Ладно, слушай. От этой госпожи Анки действительно не исходит ни крупицы демонической силы. Мое чутье не уловило ровным счетом ничего подозрительного.

— Значит, она обычный человек? — с облегчением выдохнул Хиромаса. — И все наши подозрения напрасны?

Сэймэй покачал головой, его взгляд сделался серьезным:

— Не торопись с выводами. Если перед нами древнее существо, разменявшее вторую тысячу лет, да еще и владеющее могущественным божественным артефактом, способным скрывать

суть владельца... О, такой дух с легкостью обведет вокруг пальца любого смертного, не оставив и следа своей истинной природы.

— Так она... всё же оборотень? — Хиромаса растерянно моргнул.

— Ручаться не могу, — признался Сэймэй. — Однако в ее ауре меня охватило странное, необъяснимое беспокойство. Да и грозное знамение над дворцом никуда не делось. Мои сикигами, которых я посылал на разведку, сгинули бесследно. Если во дворце и впрямь затаилось чудовище, то сила его безгранична, а коварство не знает равных. Так что нам остается только ждать, Хиромаса.

— Но чего именно мы ждем? — недоуменно спросил тот.

— Враг скрывается в тени, мы же у всех на виду, — пояснил Сэймэй. — В такой игре лучше выжидать, заставив противника сделать первый шаг. Рано или поздно таинственный гость сам пожалует к нам на Цутимикадо.

— И все же, Сэймэй... Оставлять подле государя столь загадочную особу без присмотра слишком опасно! Вдруг она причинит ему вред?

Сэймэй лукаво прищурился и рассмеялся:

— Помнишь, что я некогда говорил чудесной принцессе Мёки? «Не вино хмелит человека, но сам он упивается; не красота туманит разум, но сам он рад обманываться». Так что грозит ли Его Величеству опасность, зависит исключительно от его собственной воли.

Хиромаса задумчиво почесал затылок:

— Но неужели ты действительно веришь, что нечисть явится к нам по своей воле?

Сэймэй медленно смаковал вино, глядя на закатное небо.

— Слухи в столице Хэйан-кё разносятся быстрее ветра. Теперь каждый знает, что за это дело взялся Абэ-но Сэймэй. Поверь, виновник этой смуты не станет сидеть сложа руки. И имя Сэймэя вселяет немалый страх в сердца демонов, так что они непременно захотят устранить помеху. А потому, мой дорогой Хиромаса, держи ухо востро. Скоро нам предстоит славная битва.

Хиромаса посмотрел на друга и с полной серьезностью кивнул.

Сэймэй же медленно прикрыл глаза, тихо шепча себе под нос:

— Эта женщина... воистину таит в себе бездну.

Очередной порыв прохладного ветра пронесся по веранде, взметнув сухие листья и легкую дорожную пыль...

<http://bllate.org/book/20464/2182041>